

эмоциям», «старому знакомству» и прочим человеческим слабостям раскрыл бы Кочубею свои тайные планы. ... Донос Кочубея ярко демонстрирует то, что он НИЧЕГО НЕ ЗНАЛ' (выделено Т.Г. Таировой-Яковлевой).

Рассмотрим и вторую причину. Начало истории любви 65-летнего гетмана и 16-летней красавицы Мотри относится в 1704 году. У Василия Кочубея было много дочерей, старшая Ганна к тому времени была уже вдовой племянника Мазепы – Ивана Обидовского, погибшего в первых боях русско-шведской войны. Другие, согласно семейной политике Кочубея, были отданы в жены сыновьям представителей казацкой элиты. Между младшей Мотрей и гетманом вспыхнул нешуточный роман. Мазепа к тому времени был вдовец, его жена, Ганна Фридрикевич, не игравшая в его жизни практически никакой роли и жившая отдельно на хуторе, умерла в 1702 году. Гетман, судя по его письмам к Мотре, перехваченным старым Кочубеем, искренне любил Мотрю и даже предполагал жениться на ней. Но ее родители были категорически против, и для этого имелись более чем серьезные основания. Прежде всего, Мотря была крестницей Мазепы, что было совершенно немыслимо по церковным канонам. Существуют и другие версии категорического отказа родителей Мотри, вплоть до такой, что ее мать, Любовь Федоровна, сама мечтавшая в свое время стать гетманшой, просто завидовала дочери.

Кончилась эта история тем, что Мотря, не выдержавшая домашнего террора, убежала к Мазепе и осталась у него. Не получив согласия Кочубеев, старый гетман был вынужден отправить любимую обратно в ненавистный родительский дом. Правда, кончилась эта история для Мотри вполне благополучно: она вышла замуж за одного из сыновей генерального судьи Василия Чуйкевича, Семена. Т.Г. Таирова-Яковлева пишет по этому поводу: *"Глубоко заблуждаются те, кто полагает, что гетман все забыл, равно как и те, кто полагает, что Кочубеи переживали за "опороченную честь дочери" (какая же она опороченная, если гетман предлагал на ней жениться...".*